

[Ненавижу. Ненавижу себя за слабость. Ненавижу тех, кто навредил Цзыси-гэ. Прошу, не покидай меня. – Сюнь Ми]

“Этого водителя уже нашли?”

“Мы нашли его, но он отказывается сотрудничать.” Ла Ла, которую Сюнь Ми ранее послала содействовать Герою Второго Плана в его истории, была огорчена.

Она была шпионом, обучением которого лично занимался бывший патриарх Цинь. С чего вдруг она оказалась под таким давлением? Ах, забудь. Сама виновата, что присягнула в верности Цинь Сюнь Ми.

“Ха, не сотрудничает? Он действительно думает, что ничего хуже тюрьмы с ним не случится? Как наивно. Скажи ему, что если у него не появятся желания поделиться правдой, то его семья может оказаться одним из лотов на аукционах черного рынка. И пусть будет уверен, что свою жизнь они проживут хуже собак. Я не очень терпеливый человек, поэтому его положительный ответ нужен мне до начала конференции в полудне.” Сказав это, Сюнь Ми повесила трубку.

У нее уже была копия разоблачительной беседы. Так что, даже без водителя она может загнать в угол Цинь Хуайсэ и Лин Яня.

“Эй, ты уже слышала? Покушение на Старшую Мисс Цинь было организовано той внебрачной дочерью.”

“А разве не любовник Старшей Мисс Цинь пострадал при этом?”

“Я слышала, что ее любовник это Президент Тань, мой идол!”

“Мы даже всей ситуации не знаем. Люди, которые все это видели, сказали, что он лишился сознания на месте, при этом еще и много крови потерял. Старшая Мисс Цинь чуть ума не лишилась в тот день.”

“Оказывается жизнь богатых и могущественных не так уж и сладка...”

Цинь Хуайсэ вздрогнула, услышав разговор проходивших мимо девушек. На сердце похолодело. Как получилось, что эта сучка Цинь Сюнь Ми в порядке, а Тань Цзыси пострадал в аварии вместо нее?

Лицо ее было мрачным. Сейчас она хотела верить, что все это не по-настоящему. Это просто не могло быть реальным. Она не знала подробностей разговора Отца с Цинь Сюнь Ми. Все, что она знала, он отказался видеться с ней после этого.

Сейчас она направлялась на встречу с Лин Янем, надеясь узнать, как он решил ее проблему. Проходя по главной улице, Цинь Хуайсэ была шокирована выпуском новостей, который транслировался на одной из сторон большого здания. На экране была знакомая ей женщина в красном. Костюм выглядел слегка мятым, лицо бледно-белое, ни намек на цвет. Но ее бездонные глаза горели, решительно смотря в камеру. От этого взгляда по телу Цинь Хуайсэ пробежали мурашки, будто она стала новой добычей демона.

Естественно, Сюнь Ми могла видеть в каком состоянии находится Цинь Хуайсэ, благодаря Бао

Бао. Она намеренно посмотрела в камеру именно в тот момент, когда Цинь Хуайсэ подняла голову. Сквозь мириады вопросов репортеров, Сюнь Ми подняла в руке кое-какую вещичку и нажала на кнопку.

Из динамика зазвучал знакомый женский голос.

“Янь-гэгэ, ты действительно поможешь мне отомстить? У меня никогда не было матери, а отец интересовался мной только из-за нее. Мне стоило огромных усилий и тяжелого труда превзойти Цинь Сюнь Ми. Но даже так, никто не понимает меня. Все считают меня плохим человеком, будто я пришла в семью Цинь лишь для того, чтобы побороться за право наследовать ее. Но это Отец попросил меня вернуться, а я просто хотела угодить ему! Отец сказал, что Цинь Сюнь Ми была бесполезной Старшей Мисс. Если б она унаследовала компанию, то точно привела бы ее к краху. Именно поэтому он хотел моей помощи.”

“Хуайсэ, я знаю. И все понимаю. Ты так хороша, что все тебе просто завидуют. Не волнуйся, я точно помогу тебе проучить Цинь Сюнь Ми. Не печалься, Хуайсэ. Я всегда буду рядом.”

“Янь-гэгэ, просто найди кого-нибудь, кто преподаст Цинь Сюнь Ми небольшой урок, но пускай все обойдется без угрозы жизням других людей.”

.....

После этого голоса обсудили детали исполнения задания, хотя большую часть времени говорил «Янь-гэгэ». Но и Цинь Хуайсэ успевала, как бы ненароком, озвучивать свои мысли в ключевые моменты.

Наконец-то, звонок подошел к концу. Все были настолько шокированы таким откровением, что следующее признание стало громом среди ясного неба.

“Ха-ха-ха, Цинь Сюнь Ми. И что с того, что ты прибрала к рукам компанию Цинь? Все придет в норму, как только тебя не станет. Семья Цинь станет моей, как и Цзыси-гэ. Ах если бы я могла разрушить твою репутацию, когда мы были моложе, ты бы сейчас наслаждалась мучительной смертью. Ты сама виновата в том, что вечно встаешь у меня на пути. Ты, именно ты! Если бы не ты, я бы никогда не пала так низко. Это все твоя вина!” Ее голос сочился ненавистью, вселяя страх в тех, кто это слушал.

Не это еще был не конец представления. Сюнь Ми еще раз нажала кнопку, высвободив голос мужчины, отдавшего приказ подстроить ДТП и убить Сюнь Ми.

Все было спланировано, в том числе и встреча Цинь Шэна с Цинь Сюнь Ми. Они хотели, чтобы эта пара рассорилась, что, в свою очередь, должно было снизить бдительность Цинь Сюнь Ми и повысить шансы на успех их маленькой операции.

Все смотревшие, будь то на пресс-конференции, по телевизору, онлайн или просто на улице, не могли сдержать своих удивленных вздохов. Это была драма года. Имя Цинь Хуайсэ, однозначно, приобрело популярности. Несколько дней назад, новости о внутренней кухне семьи Цинь заполонили город, в том числе и новости касательно Цинь Хуайсэ, Цинь Сюнь Ми и Цинь Шэна. Но тогда никто ничего не видел воочию. Сейчас, все улики были выложены перед народом.

После этой порции информации, кто-то был шокирован. Кто-то не мог в это поверить, но оставались и те, кто запасался попкорном в предвкушении еще большего количества драмы.

“Цинь Хуайсэ, как тебе спится по ночам? Хотя ты и внебрачная дочь, я не собиралась ничего делать, чтобы тебе навредить. Но ты все равно ненавидишь меня. По какому праву ты так ко мне относишься?” Сюнь Ми сдерживала свою ярость, но не скрывала ненависти.

Цинь Хуайсэ ненавидела ее, так почему она не могла ненавидеть в ответ? Только из-за того, что она Главная Героиня, ей позволено беззаботно играть с чужими жизнями, и при этом оставаться белой и пушистой?

“Будучи главой семьи Цинь и невестой Таня Цзыси, я публично заявляю, что Цинь Хуайсэ отныне входит в черные списки семей Цинь и Тань. Если кто-то решит ей помочь, то он станет врагом семей. Это касается и Мистера Цинь Шэна.

Изначально, я верила, что если продолжу уступать тебе, то смогу спокойно жить. Но теперь я понимаю, что ты не воспринимала меня всерьез. Поскольку все дошло до этого, я больше не буду размениваться по мелочам. Раз уж вы так безжалостны, не вините меня в том, что я не дам вам пощады. Пожалуйста, ждите своего наказания, обусловленного законом.” Сюнь Ми сказала все, что хотела сказать и быстро развернулась, чтобы уйти. На часах было 5. Через час наступит конец 24 часов с момента госпитализации.

Цзыси-гэ, ты должен очнуться. Ведь ты обещал всегда быть рядом со мной, не так-ли? И раз уж пообещал, то ты не можешь забрать свои слова назад. Я уже решила подарить тебе свою жизнь здесь. Поэтому, пожалуйста, проживи свою со мной. Прошу, Цзыси-гэ.

Сюнь Ми стояла перед больничной палатой, опираясь головой о дверь. Ее рука уже лежала на дверной ручке, но она не осмеливалась войти.

Ей было страшно. Даже страшнее чем тогда, когда она падала в темноту канализации в своем настоящем мире.

В шаге позади стояли Ла Ла и Фэй Тяньчжи, наблюдая за тем, как женщина предавалась скорби. Они не могли ничего поделать, только сочувствовать ей.

Все-таки, Старшая Мисс Цинь была обычной молодой девушкой.